

Мать Ма Ру, Ли Сун Чжи, в испуге проснулась в своей постели. Она потянулась к пульту от телевизора. Телевизор заработал, издавая писк, когда она нажала на кнопку включения.

— Что же делать...

7:50 утра. С Ба Да еще ладно, она сможет дойти до школы за десять минут, но Ма Ру...

— Почему не зазвонил будильник?

Ма Ру наверняка будет не в духе. Когда она вышла из комнаты, ее встретил Ма Ру, моющий посуду.

— М-ма Ру?

— Ты проснулась, мам? Я приготовил для тебя завтрак, так что поешь после того, как переоденешься.

Ма Ру указал на жареный рис в тарелке. Сун Чжи могла только кивнуть в растерянности.

— А где Ба Да?

— Она вон там.

Ба Да смотрела телевизор в гостиной и ела яблоки. Она заметила, что мать смотрит на нее, и несколько раз моргнула.

— Ты проснулась, мам?

— Д-да. Ты поела?

— Ага. Ма Ру приготовил мне завтрак.

— Фух, как хорошо.

Она села за обеденный стол с измученным видом. Ма Ру передал ей стакан с теплой водой, заслужив еще один недоуменный взгляд из тех, что он получал от нее в последнее время.

— Что-то случилось?

— Я просто... удивлена.

— Чему тут удивляться? Мне уже пора. Если хочешь супа, то он стоит на плите.

— Суп? Какой суп?

Она смотрела на плиту расширенными глазами.

— Просто суп из морских водорослей. У меня не было времени приготовить что-нибудь получше. Просто оставь, если не понравится. Я съем его, когда вернусь.

Утром его разбудил будильник. Но заглянув на кухню, он не застал там свою мать. Но нашел ее в своей комнате, где она мирно сопела в своей постели. Его молодая версия, возможно, разбудила бы ее, чтобы приготовить завтрак, но нынешний он сам мог приготовить одно из немногих блюд, которые он часто делал, - суп из морских водорослей. Конечно, он был не так хорош, как у его супруги... но вполне сносно. По крайней мере, сестра ела его без жалоб.

— Я пошел, — сказал он.

— ...Конечно. Осторожнее с машинами, — в голосе его матери все еще звучало недоумение. Ма Ру махнул ей рукой и вышел на улицу. Была уже середина марта, но погода оставалась все такой же холодной. На лобовом стекле машины, припаркованной возле дома, виднелись маленькие крупинки льда. Он надеялся, что погода уже улучшится, но... похоже, небеса были с ним не согласны.

Ма Ру надел перчатки и начал крутить педали, в ушах звучала музыка. Это был путь, по которому он ехал три года своей жизни. Путь, по которому ему придется ехать еще три года. Проехав через знакомые магазины, деревья и людей, он добрался до школы. По пути он заметил нескольких учеников, которые разговаривали, поглядывая в его сторону.

— Как же завидно. Я тоже хочу носить свои вещи.

— Я так устал от своей формы.

«Подождите месяц, ребята. К тому времени вы поймете, насколько хороша ваша форма.»

Сойдя с велосипеда, Ма Ру наткнулся на нескольких учеников, пытавшихся перелезть через школьный забор. Их волосы покрыты воском... Если дисциплинарный учитель их поймает, то вместе с телесным наказанием им придется пробежать 10 кругов вокруг поля. У Ма Ру такой проблемы, конечно, не было. С короткими волосами он чувствовал себя как на автомагистрали.

— Доброе утро, учитель.

— Доброе.

Ма Ру беспрепятственно прошел мимо дисциплинарного учителя. Он подошел к стойке для велосипедов, чтобы закрепить свой велосипед. И тут он ощутил, что к нему кто-то приближается. Это был тот самый дорожный велосипед. Наконец-то он может познакомиться с его владельцем.

— А, это ты, — сказал Ма Ру. Владельцем велосипеда был До Ук, который тут же скривил лицо.

— Что?

— Я просто хотел узнать, у кого такой хороший велик. Не потеряй его, приятель.

—

До Ук нахмурился еще сильнее. Ма Ру просто ушел, прежде чем юноша успел открыть рот. Он слышал, как Да Ук с силой закрепил велосипед позади него.

Ма Ру поднялся по лестнице, расположенной с правой стороны здания, и вошел в свой класс. Шумная обстановка наглядно показывала дружную атмосферу, царившую в классе.

— Вот и ты.

— Ага.

До Джин поприветствовал его, бросив конфету. Сегодня клубничная.

— Дружище, такими темпами у тебя зубы сгниют.

— Не волнуйся, я чищу зубы три раза в день.

— Домашку сделал?

— Нет, я использовал это время, чтобы подготовить для тебя взятку. Могу я скопировать твою домашку?

— ... Взятку? Только эту конфету?

— Хочешь еще одну? — усмехнулся До Джин. Ма Ру просто бросил ему свою тетрадь. С первого ряда к ним подошел Дэ Мён со своими друзьями.

— Эй, Ма Ру, можно мне тоже посмотреть? — спросил он.

— Нет.

Дэ Мён поник. Этот мальчик слишком серьезно относился к шуткам... Ма Ру сказал ему, что он просто пошутил, на что тот ответил улыбкой. Остальные парни за его спиной смотрели на Ма Ру с надеждой.

— Эй! Знаете ли, мне пришлось его подкупить! — сказал До Джин, подняв в воздух тетрадь Ма Ру. Ма Ру просто выхватил ее и бросил в группу детей.

— Только не переписывайте слово в слово, — сказал он.

Только подумать, что наступит такой день... За все школьные годы он ни разу не сделал домашнее задание вовремя. Он всегда делал домашку, списывая у других, ну или после того, как его ругали. Такими темпами он, наверное, сможет стать хорошистом в классе. Этого будет вполне достаточно.

* * *

— Хан Ма Ру.

— Да.

— У тебя есть жалобы?

— Нет. Простите.

— Больше так не делай, понял?

— Да.

Его подколенные сухожилия горели от боли после каждого удара. Ма Ру стоял на коленях на столе и получал удары деревянной палкой. Каждый удар причинял неповторимое жжение. Что за дерево они использовали для этого? Она тоньше даже его пальца, но это чертовски больно. Даже больнее, чем если бы его ударили по заду ПВХ трубой. Учительница английского сделала виноватое выражение лица, но от этого палка не стала менее болезненной.

— Я отпущу тебя на этом, так как это первый раз. Ясно?

— Да.

— Сегодня Ма Ру был наказан вместо вас за то, что дал списать работе, поэтому я надеюсь, что вы больше не будете заниматься подобными вещами.

— ...Да, — ответили несколько учеников с поникшим голосом.

Ма Ру сел на стул и стал массировать затекшие ноги. Делиться домашним заданием было приятно, но он упустил из виду главную проблему.

С английским он полный профан.

Он решал задания нелепыми грамматическими правилами, а другие мальчишки копировали их слово в слово. Учительница, вероятно, чувствовала себя посмешищем, натываясь на восьмого ребенка с такой же ошибкой.

— Ух, больно? — прошептал До Джин.

— Чертовски больно.

— Вот черт, не думал, что она вот так сразу все проверит. Давай впредь не будем списывать друг у друга домашку по английскому.

— ...О, и это ты мне говоришь?

— Прости.

Учительница английского вернулась к своей трибуне. Ма Ру думал, что на этом урок продолжится, но он ошибся. Ее губы искривились. Еще один, ха.

— Кан До Ук, Лим Джи Чхоль.

На этот раз двое. До Ук и Джи Чхоль встали со своих мест.

— А? У нас был такой парень? — воскликнул До Джин. Он смотрел на Джи Чхоля.

Ма Ру тоже был удивлен. Он думал, что знает всех, но с Джи Чхолом он раньше даже не общался. Мальчик был невероятно худым, носил круглые очки с железной оправой, к тому же у него были длинные волосы. Его волосы были аккуратно уложены, поэтому дисциплинарный учитель этого не заметил.

— Кто дал списать? — спросила учительница.

Ма Ру понял, что списывал именно До Ук. Остальные, вероятно, думали так же. В конце концов, До Ук с первого же дня прочно утвердился в роли хулигана. А вот Джи Чхоль... похоже, был одним из изгоев. Такой ребенок ни за что не стал бы просить До Ука дать списать домашку. Да и Ма Ру сомневался, что До Ук вообще делал домашку.

«Конечно, опять же это просто предвзятое мнение», — рассудил он.

Ма Ру решил пока понаблюдать.

— Я спросила, кто дал списать домашнее задание, — сказала учительница. Теперь ее голос звучал довольно гневно.

Ученики называли ее розовой свинкой, вспомнил Ма Ру. Не потому, что она была пухлой, а потому, что его щеки всегда имели розоватый оттенок. Сейчас эти розовые щеки начинали становиться багровыми. Палка в ее руке тоже начала дрожать от того, как сильно ее сжимали.

Должно быть, будет больно. Ма Ру снова помассировал свои ноги.

В этот момент он увидел, что руки Джи Чхоля слегка дрогнули. Вероятно, он собирался признаться.

— Я сделал это, — но ответ пришел откуда-то из другого места.

— До Ук, ты?

Какая неожиданность. До Ук поднял руку?

— Да.

— Как нелепо. Поймите, я даю вам домашние задания не для того, чтобы занять ваше время, а для того, чтобы вы практиковались. Понимаете?

— Простите.

— Встань на свой стол, Кан До Ук. Разве ты не знаешь, как я ненавижу людей, которые позволяют другим списывать свои домашние задания?

До Ук без лишних слов встал на парту. Ма Ру посмотрел на него с удивленным лицом. Неужели До Ук действительно позволил Джи Чхолю скопировать его домашнее задание? Нет, этого не может быть. Джи Чхоль тоже стоял на своем месте с очень удивленным выражением лица. Тогда зачем он признался?

«Чтобы получить удар вместо Джи Чхоля?»

Ма Ру задумчиво смотрел на До Ука, пока палка с грозным видом опускалась вниз.

* * *

Урок английского языка закончился. Ма Ру отослал До Джина и Дэ Мёна, чтобы лично понаблюдать за До Уком. Складывалось впечатление, что мальчик за день превратился в одиночку. Раньше он был довольно шумным между уроками, а теперь просто читал манхву в одиночестве. Ребята, с которыми он обычно общался, разговаривали между собой, а в центре внимания был парень в шапке.

Джи Чхоль встал со своего места и тихо подошел к До Уку. Ма Ру сделал вид, что смотрит в окно, подслушивая их разговор.

— Эм... — начал Джи Чхоль.

— Что?

— Зачем ты...

— Чего?

— Н-ничего.

Джи Чхоль вернулся на свое место. Что ж, все закончилось довольно быстро. В этот момент Ма Ру заметил движение. К месту До Ука подошли его старые друзья. Они заняли место прямо напротив и начали разговаривать друг с другом.

— Ха, вот же сука. Я даже не заметил, что здесь есть такой парнишка, — начал Шапка.

Ма Ру прокрутил в памяти имя парня в шапке. Чон Чхан Ху?

Чхан Ху, Чхан Ху... От одного лишь имени Ма Ру почувствовал отвращение. Как если бы он получил удар по затылку, а когда обернулся, его встретило самодовольное лицо. Он не мог вспомнить, почему это имя вызвало у него отвращение. Определенно, не по хорошей причине. Если подумать, разве не было ли в его классе в прошлом действительно отвратительный хулиган? Он не мог вспомнить точно. Но растущее подозрение подсказывало Ма Ру, что это был Чхан Ху.

А что же тогда с До Уком? Неужели его неправильно поняли?

— Оказывается, у нашей хиленькой сучки был друг, да? — продолжал Чхан Ху, бросив быстрый взгляд на До Ука. Друзья мальчика засмеялись.

— Эй, не будь таким. Даже у маленьких сучек могут быть друзья.

— В конце концов, в этом мире калеки должны держаться вместе.

— Эй, эй, это грубо - смеяться над инвалидами, вахаха.

Группа немного посмеялась, а затем все вместе повернулись и на мгновение посмотрели на До Ука. Они встали, чтобы пойти к автоматам.

А До Ук остался на месте, держа карандаш, который хрустел в его руках от ярости. До Ук проследил за группой, уходящей через дверь. Такими темпами может произойти что-то серьезное. Ма Ру подошел к До Уку.

— Какого черта ты делаешь? — спросил До Ук. Его глаза по-прежнему были устремлены на бывших друзей. — Ты... блять, что-то имеешь против меня или что?

До Ук встал и посмотрел на Ма Ру.

[Так раздражает. Что, черт возьми, не так с этим парнем?]

Ма Ру буквально видел его раздражение через речевой пузырь. Впрочем, его это ничуть не обидело.

— Не опускайся до их уровня, — сказал Ма Ру.

— Что?

— Не позволяй себя провоцировать дешевыми насмешками.

На лице До Ука отразилось замешательство. Ма Ру лишь слегка улыбнулся и похлопал мальчика по плечу.